

Условно-фантастические сцены в романе Мармонтеля — назидания нищего слепца переодетому в бедное платье императору — и осмысляются французским писателем как литературная условность, аллегория. Так возникает тема «Сна». Юстиниану, а с ним и Тиверию, мнится, что Велизарий привиделся им во сне: «Сновидение сие весьма изрядное, сказал Юстиниан». ⁴⁷ Велизарий подобно Прямовзору помогает императору прозреть: «Юстиниан <...> пришел к нему с прошением, чтоб раздрал он завесу, скрывавшую от него столь долго государственные болезни». ⁴⁸ Но такое возможно, разумеется, только во сне. «Не бывали ли вы, — говорит Юстиниан, — мысленно никогда <...> при дворе кесарей Тита, Траяна и Антонинов в самое то время, когда они при начинании дня к вельможам своим выходили? Сие сновидение очень часто наяву со мною случается, и оно меня услаждает несказанно. Я вижу себя тогда в середине собравшихся ко двору чиновных людей; все они государю своему истинные и нелицемерные друзья; он сам веселым лицом и милостивым оком взирает на сие честных и добродетельных мужей собрание, распространяет на них лучи славы своея, обходитя с ними, смешивая с величеством дружеское приятство, и наполняет души их тою непорочною радостью, которую чувствует сердце самого его благополучными других делающего». ⁴⁹

У Радищева подобное же «сновидение» разрастается в сатирические картины большой художественной силы. Велизарий восклицает: «О колико мало знает государь свои выгоды и свою должность, естли дозволит приблизиться к себе скуке!» ⁵⁰ Радищевский царь, «чувствуя глубоко вкоренившуюся скуку в душе» своей, «от насыщающего скоро единообразия происходящую <...> долг отдал естеству, и рот разинув до ушей, зевнул во всю мочь. Все вняли чувствованию души» его, и т. п. (I, 249). Далее следуют комические сцены, пародийно снижающие высокую тему «милостивого монарха», предложенную Мармонтелем.

Велизарий говорит: «Но, исключая редкие случаи, в которые любовь народная ясно оказывается, какой государь осмелится польститься, что она искренняя и единоплемянна? В самое то время, как дворец его наполнен радостного восклицания, кто уверит его, что во всех областях, принадлежащих ему, ни при дверях судейских, ни в хижине земледельца не слышно стенания? Празднества их суть выдуманные обманы, и похвалы их нарочно повеленные <...> Тиран, погружаясь в любострастии упоется похвалами ласкателей своих». ⁵¹ Так и происходит в «Сне» Радищева: «При всяком моем изречении все предстоящие восклица-

⁴⁷ Велизер... с. 208.

⁴⁸ Там же, с. 133.

⁴⁹ Там же, с. 237—238.

⁵⁰ Там же, с. 203—204.

⁵¹ Там же, с. 96.